

СОДЕРЖАНИЕ

Дж. Дуглас. Кто победит хищника?	7
Проникни и убей!	8
Игра без правил	10
Измерения насилия	13
Ничтожества-супермены	19
Умей видеть чудовищ	20
Лицом к лицу	24
Джек Потрошитель. Убийца в Уайтчепеле	25
Профайл	25
Письма Джека Потрошителя	34
Жертвы Джека Потрошителя	37
Билли Кук. Переламывая шторм	41
Профайл	41
Список жертв	70
Джеффри Дамер. Номер 213	71
Профайл	71
Интервью Джеффри Дамера	97
Интервью с родителями Джеффри Дамера	113
Последняя речь Джеффри Дамера	145
Список жертв	148
Тед Банди. Убийца с Грин-Ривер	151
Профайл	151
Последнее интервью Теда Банди	155
Так женщины должны защищаться от насильников	162
Список жертв	164
Джон Гейси. Убийца-клоун	167
Профайл	167
Из одного опроса Гейси	174
Список известных жертв	176

Дэвид Берковиц. Кровавое лето Сэма	178
Профайл	178
Первое письмо Дэвида Берковица	185
Письмо Джимми Бреслину	187
Моя история	189
Список жертв	197
Чарльз Мэнсон. Семья Водолея	198
Профайл	198
Сказка о вьюрке	207
Из интервью с Чарльзом Мэнсоном	210
Я среди вас...	212
Зодиак. Я не болен, я безумен	246
Профайл	246
Введение в феномен убийцы Зодиака	255
Письма Зодиака	279
Жертвы и возможные жертвы Зодиака	291
Типы серийных убийц	295
Убийца и его жертвы	295
Неорганизованные асоциальные преступники	298
Организованные несоциальные преступники	306
Как определить убийцу и мотив?	315
Типология Холмса. Визионеры, миссионеры и гедонисты	319
Изнутри сознания убийцы	321

Дж. Дуглас. Кто победит хищника?

Джон Дуглас — один из пионеров в изучении поведения серийных преступников-маньяков, ведущий в США специалист в области профайлинга — составления психологических портретов преступников и разработки индивидуальных и общих стратегий их преследования. Двадцать пять лет он работал в ФБР, консультировал полицию в деле Унабомбера*, О. Джея Симпсона** и многих других.

...Они все были мертвы. Вся семья. Мистер и миссис Петерсен были в спальне. Кеннет Петерсен лежал на кровати, его жена Сара — на полу, голая. Оба связаны — электрическим проводом и шнуром от жалюзи. Шнур же, судя по отметинам на шеях погибших, послужил и орудием убийства.

Одиннадцатилетнюю Мелиссу нашли в подвале. Убийца привязал ее за шею к водопроводной трубе и заткнул ей рот полотенцем, а после тоже удушил. Похоже, она была красивой девочкой, но судить по фотографиям с места преступления трудно — слишком много лишает человека совершенное над ним насилие, а насильственная смерть лишает всего.

* Теодор Джон Качинский (в русскоязычной литературе именовался еще как Тэд Кужинский, также известен как Унабомбер, англ. Unabomber — от «University and airline bomber»; 22 мая 1942, Чикаго, Иллинойс) — американский математик, социальный критик, террорист, анархист и неолуддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

** Орентал Джеймс (О. Джей) Симпсон — американский актер и профессиональный игрок в американский футбол, первый игрок Национальной футбольной лиги, пробежавший с мячом более 2000 выносных ярдов за сезон. Получил скандальную известность после того, как был обвинен в убийстве своей бывшей жены и случайного свидетеля преступления, который приехал к дому потерпевшей вернуть оставленные за ужином в ресторане очки ее матери. Симпсон был оправдан судом присяжных.

Дэнни было всего девять. Мальчик лежал на полу своей комнаты, одетый. Так же, как и остальные, он был задушен шнуром, а на его голову убийца надел пластиковый пакет.

В доме не было никаких следов взлома или борьбы, но на одном из полицейских фото виден обрезанный телефонный кабель. Расследование также установило, что шнур, кусками которого были связаны и удушены Петерсены, убийца принес с собой. Значит, он совершил в этом доме то, что хотел, что планировал совершить.

В телах убитых не было пулевых ранений, но убийца должен был иметь пистолет, иначе ему не удалось бы контролировать одновременно несколько человек, тем более что Кеннет Петерсен был отставным военным. При этом он не собирался убивать быстро и «просто».

Ни Мелисса, ни Сара не подверглись сексуальному насилию, но полицейские обнаружили на их телах следы спермы: как и многие маньяки, душитель мастурбировал на месте преступления. Скорее всего, он уделил большую часть времени и внимания Мелиссе потому, что со взрослыми женщинами он не чувствует себя в достаточной степени мужчиной. Сознание собственной сексуальной ущербности сказалось у него и в том, что он раздевал женщин, но не насиловал их. Вероятно, и мастурбировал он, глядя уже на мертвую Мелиссу.

Злодеяние произошло между восемью и десятью утра в один из дней февраля 1974 года в одном из городов на восточном побережье. И это было лишь началом серии кровавых преступлений, совершенных в этом городе. В 1979 году убийца по-прежнему оставался на свободе, и полиция обратилась за помощью к профайлерам из ФБР.

Проникни и убей!

Чудовища выглядят так же, как окружающие их нормальные люди, именно это позволяет им совершать злодеяния. Мы смотрим на них, но не видим их. Монстрами их

делает не то, как они выглядят, а то, что они по-прежнему хорошо спят после того, что творят.

Я держу в руках серые листки фотокопии письма, которое убийца послал редактору городской газеты. Письмо содержит детальные описания места преступления и жертв: расположение тел, одежда, причины смерти, в нем упомянуты обстоятельства убийства, которые могли быть известны только преступнику, например, то, что Кеннета перед смертью вырвало, а Сара в тот день не успела убрать постель.

Убийца описал свою тактику: «Следить и выжидать в темноте, выжидать, выжидать... Сексуальные маньяки не меняют своей тактики, и я не стану, ключевыми словами в моем случае будут “Проникни и убей”».

Человек, написавший это, не только брал на себя ответственность за убийства: он как бы ставил на эти злодеяния свой фирменный знак и так становился индивидуальностью. Чего бы этот человек ни добился в жизни (а я думаю, он добился очень немногого), его преступление — это то, чем он больше всего гордится, то, о чем он теперь чаще всего думает. И когда он думает об этом, его существование перестает быть никчемным, а роль — жалкой, он снова переживает момент абсолютной власти над другими, власти над чьей-то жизнью и смертью.

Я перечел первые страницы письма — описания ужасали своей точностью и скрупулезностью: как мог он удерживать в памяти все эти детали?!

Конечно, он не мог, просто он, как и я, смотрел на фотографии с места преступления. У меня были полицейские снимки, а он сделал свои. Но зачем? Ясно, что не затем, чтобы изумлять полицию и газеты точным знанием всех деталей злодеяния (хотя, возможно, у него был и такой расчет), а прежде всего затем, чтобы снова и снова воскрешать в памяти то, что он совершил в то утро в доме Петерсенов. Разумеется, он будет продолжать убивать: он слишком наслаждается насилием и убийством, чтобы остановиться.

И когда воспоминания о первой охоте потускнеют, он ударит снова...

Полицейские снимки из дома двадцатисемилетней Фрэнсис Фэррелл едва ли не страшнее, чем фотографии семьи Петерсенов. Убийца раздел ее, связал руки за спиной, надел на голову пластиковый пакет и затянул на горле. Когда пакет сняли, лицо Фрэнсис было черно-красным от цианоза и многочисленных кровоизлияний, кровавая рвота засохла вокруг носа и рта. И снова — никаких следов борьбы или сексуального насилия.

Следующей была двадцатитрехлетняя Лори Галлахер. К ней убийца забрался через окно, связал и задушил. Убив Лори, он отправил очередное письмо — на телевидение.

«Что же, копы не видят, что все эти смерти связаны между собой? — писал он. — Да, тактика разная, но почерк один и тот же».

Он назвал свою жажду убивать «ночным кошмаром», но тут же добавил, что «не стал из-за этого хуже спать».

«После того, что я делаю с ними, я возвращаюсь домой и живу, как любой другой нормальный человек. И так, пока жажда снова не проснется во мне».

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Когда о страшных убийствах начали писать в прессе, несколько психологов и психиатров высказали свои мнения о личности убийцы на страницах газет и с телеэкрана, так что я был не первым, кто анализировал поведение этого хищника. Но мой анализ принципиально иной. Врачи и психологи строят предположения о том, что сделало этого человека таким, каков он есть, я же реконструирую его настоящий облик: как он себя ведет, где и с кем живет, как его можно узнать и найти и что лучше делать, чтобы скорее схватить его.

Я силился представить и заставить себя пережить те ужас и боль, через которые прошла в свои одиннадцать лет Мелисса Петерсен. Он навел на нее пистолет и заставил раздеваться. Связал руки, стянул веревками талию и ноги. Убил ли он уже ее родителей? Я думаю, убил, ведь ему нужно было устранить тех, кто представлял наибольшую угрозу его безопасности. Знала ли она, что папа и мама уже не смогут прийти ей на помощь? Видимо, знала: наверняка она слышала их крики, мольбы о пощаде. Догадывалась ли она, что эти крики лишь еще больше возбудили мучителя? У меня холодеет внутри, когда я пытаюсь представить себе, как он ту же и ту же затягивает петлю на шее ребенка. Он знал, что последним, что эта девочка увидит в жизни, будет лицо ее мучителя и убийцы, и он, должно быть, упивался этой мыслью.

Как может человек сотворить такое с другим человеком, как можно сотворить такое над невинным ребенком? И можно ли, увидев то, что видел я на снимках из дома Петерсенов, не загореться страстью найти и уничтожить того, кто это сделал?

Мелисса, я не могу — и никогда не смогу — перестать думать о тебе.

Не менее значимо для понимания убийцы было и то, что он сделал с Дэнни. Дэнни был задушен веревкой — так же, как его родители и сестра, так что пакет на его голове был уже «убийством с избытком», как это называют криминалисты. Очевидно, Дэнни был единственным человеком в доме, чье убийство не принесло хищнику наслаждения: он хотел «скрыть» этим пакетом свое злодеяние, спрятаться от взгляда мертвого ребенка. Но почему? Да потому, что Дэнни был там единственным, с кем убийца мог идентифицировать себя.

Я увидел, что преступник одинокий, нелюдимый и замкнутый человек. Возможно, у него никогда не было нормальной сексуальной жизни. Он воспитывался в неполной семье — остался без отца приблизительно в возрасте Дэн-

ни. Его подавляла мать, деспотичная и непоследовательная в своих требованиях к поведению ребенка, возможно, фанатично религиозная (типичная картина детства многих серийных убийц и насильников).

Язык убийцы положительно указывал на интерес к военному делу и полицейскому ведомству. Возможно, он каким-то образом причастен к правоохранительным органам, возможно, нет, и тогда он мечтает о статусе полицейского и той власти, которую дает этот статус. Он делал снимки на месте преступления и составлял описания, вполне отвечающие требованиям полицейского протокола. Он наверняка будет пытаться вмешиваться в расследование, например, появляться в местах, где бывают полицейские, подслушивать их разговоры. Это позволит ему чувствовать себя одним из них и в то же время ощущать свое превосходство над ними.

На его самопоустроенности и самонадеянности, подумал я, мы и должны сыграть: когда-нибудь в разговоре с кем-то из родственников или знакомых, хвастая чем-нибудь, он обмолвится и о том, чем больше всего гордится.

Игру в полицейских мы тоже могли использовать. Наверняка у этого парня есть поддельный полицейский значок, помогающий ему проникать в дом жертвы (если, конечно, он не настоящий коп), и наверняка он любит «случайно» дать окружающим заметить этот значок, к примеру, вынимает его, расплачиваясь в баре. Кто-то что-то слышал или видел. У кого-то есть недостающая деталь картины, ключ к разгадке...

Важно было заставить хищника беспокоиться — от испуга его направление мыслей станет более очевидным для окружающих: он начнет пить или худеть, изменит внешность, станет нервным. Без всякой видимой причины и вне связи с разговором или ситуацией он будет заговаривать о тех убийствах.

Но что, если он в самом деле из полиции? Он мог быть одним из нас. Возможно, он обращался ко мне за советом

по какому-нибудь другому делу. Я всегда говорю себе: они ходят рядом с нами, но умеют быть невидимыми...

Я хотел бы, чтобы эта история закончилась «хэппи-эндом». Но она поныне не кончена. Дело не закрыто. Тогда, в конце семидесятых, затаив дыхание, мы ждали, когда он заявит о себе снова, но он больше так и не ударил.

Почему он перестал убивать? Вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Возможно, он попал в тюрьму за какое-нибудь другое преступление. Возможно, оказался в психбольнице. Или его сбило машиной, или его убили, или он умер от болезни. Возможно, мы подобрались к нему слишком близко (например, его допрашивали как подозреваемого), и он по-настоящему испугался. Хотя обычно такого рода хищники не останавливаются на своем жутком пути.

Спустя несколько лет в том же городе произошло несколько похожих убийств, пресса тут же вспомнила о деле Петерсенов, и вскоре в одну из газет пришло письмо, в котором было написано: «Это не я». Хищник по-прежнему среди нас...

ИЗМЕРЕНИЯ НАСИЛИЯ

В жизни добро торжествует не всегда. Но, как бы ни были страшны и опасны чудовища и как бы много ни было их вокруг, знай: тебе на помощь всегда готовы прийти добрые и смелые люди, делающие все, чтобы защитить людей от чудовищ. На этой войне у тебя немало надежных и сильных союзников

Поведение отражает личность — вот главное правило, которым мы, охотники за серийными преступниками, руководствуемся в своей работе. Криминальное поведение серийных преступников, посягающих на жизнь и свободу других, продиктовано в первую очередь стремлением утвердиться, пережить ощущение полноты жизни за счет подчинения и унижения другого человека.

Хищники имеют разную природу и прячутся под разными обличьями, но все они смертельно опасны. Ключевой момент каждого преступления — это так называемая подпись преступника, которую не следует путать с его техникой. Техника — это то, что преступник делает, чтобы по возможности легко и быстро совершить то преступное деяние, которое он замыслил, тогда как подпись — это то, что он делает для эмоционального удовлетворения, то, ради чего он и идет на преступление.

Чтобы показать разницу между подписью и техникой, я всегда обращаюсь к одному примеру: два разных грабителя во время ограбления банка совершили похожие действия (я работал над расследованием обоих случаев). В Мичигане грабитель заставил всех присутствовавших в операционном зале раздеться догола и лишь после этого, забрав деньги, скрылся. Грабитель в Техасе тоже заставил людей раздеться, но этот к тому же заставлял их имитировать сексуальные действия и принимать унижительные позы и в таком виде фотографировал.

У первого грабителя раздевание — элемент техники: униженные и смущенные люди меньше будут обращать внимания на грабителя, а после того как он скроется, прежде всего поспешат одеться, что даст ему выигрыш времени. Второй же преступник осложняет себе ситуацию (задерживается сделать снимки), но зато получает эмоциональное удовлетворение. У него раздевание — не момент техники, а «подпись».

Среди хищников мы выделяем маньяков-насильников, серийных убийц и сталкеров, «просто» досаждающих жертве своими ухаживаниями и приставаниями. Однако нужно помнить, что и насильник, и сталкер в какой-то момент могут превратиться в убийцу.

Сталкеры

Преступление сталкера состоит в открытом преследовании другого человека и посягательстве на его свободу, действия сталкера определяются как «преднамеренное

поведение одного лица, заставляющее другое лицо, находящееся в здравом уме и твердой памяти, испытывать беспокойство и страх». Сталкер может угрожать, а может просто двое суток каждый час звонить и просить о свидании. Ключевым аспектом в определении этого преступления служит повторяемость таких актов, преследование жертвы. Излишне говорить, что это поведение слишком часто заканчивается похищением, изнасилованием или убийством. И сталкеры — именно тот случай, когда полиция может обезвредить убийцу прежде, чем он убьет.

Сталкеры по самому общему критерию делятся на две категории: одни выбирают жертвой незнакомых и часто далеких людей (от кинозвезды до продавщицы из соседнего с домом магазина), другие преследуют знакомых, как правило, близких или некогда близких людей (например, бывшую жену или подругу). В последнем случае преследование часто служит продолжением «старого доброго» домашнего насилия: жена уходит, и муж, потеряв возможность избивать и запирает ее, начинает ходить за ней по пятам, терроризировать звонками и подходить с угрозами к ее друзьям.

Очень разную природу и разные мотивы преступного поведения имеют серийные насильники. В общем, мы выделяем четыре типа насильников-маньяков: утверждающийся, эксплуататор, злой и садист.

Утверждающийся насильник

Утверждающийся насильник ощущает себя несостоятельным как мужчина, не способным построить сексуальное общение с женщиной на основе взаимного согласия и поэтому прибегает к насилию. Нередко утверждающийся насильник, насилуя жертву, извиняется за свои действия или спрашивает, не делает ли он ей больно. Такие вопросы продиктованы не заботой насильника о жертве, а все тем же стремлением убедиться в том, что он все-таки может иметь «нормальный секс».

Большинство насильников этого типа признают, что на самом деле не получают удовольствия от секса, когда насилюют, однако то, что реальность не соответствует их фантазиям, обычно не останавливает их, но заставляет попробовать еще раз — с другой женщиной.

Утверждающийся насильник склонен к вуайеризму и эксгибиционизму, равнодушен к женскому белью, покупает и хранит порнографию. Если он страдает расстройствами полового аппарата, то с большой вероятностью это преждевременное семяизвержение.

Во время акта он почти или совсем не употребляет бранные слова и не стремится (в сравнении с остальными типами насильников) унижить или оскорбить свою жертву. Однако он может потребовать от жертвы говорить то, что ей предписывает «роль», — восхищаться им как любовником, выражать вожделение...

Утверждающийся насильник не заставляет жертву раздеваться и не разрезает на ней одежду. Скорее, он просто «разденет» только те места, которые намерен использовать.

Насильник-эксплуататор

Насильник-эксплуататор — более импульсивный тип. Он не планирует своих преступлений и не фантазирует о них, он просто пользуется подвернувшейся возможностью.

Секс приносит ему настоящее удовлетворение только тогда, когда это акт полного подчинения и унижения женщины. Заполучив жертву в свои руки, он заботится только о том, чтобы как можно сильнее унижить ее.

Если у него есть расстройства психосексуального порядка, то это, вероятнее всего, задержка эякуляции или неспособность переживать оргазм. Эти расстройства равно проявляются у него и в половом акте с жертвой, и в его «нормальной» половой жизни.

Этот насильник озабочен своим физическим состоянием и старается создать себе репутацию мачо. Он интересу-